

Неудивительно, что покачивающиеся округлости попки Лайлы, одетой в шорты, были буквально очень аппетитны для Майка, и никогда не переставали привлекать его внимание. Очень хорошо зная, что ее младший брат любил задницы, Лайла часто дарила ему усладу для глаз, покачивая бедрами в полусмешливой и полудразнящей манере, когда он шел позади нее, усиливая упругость ее сочной попки своими напыщенными шагами и, таким образом, зарабатывая его самые искренние комплименты за ее красивую попку. Эти игривые маленькие шоу заставляли обоих хихикать, но они также давали Майку больше поводов для сексуальных мыслей о его великолепной старшей сестре.

Как бы это ни было по-озорному забавно, разглядывание женских изгибов Лайлы имело главный недостаток в том, что сдерживаемая страсть Майка к матери выросла до серьезно неудобного уровня.

Его мучительная потребность быть со своей удивительной мамой так сильно возбудила его, что через два дня после возвращения его сестер Майк начал заниматься сексом с Джулией, лежа ночью в своей постели, без сна и яростно мастурбируя, вспоминая каждую восхитительно развратную вещь, которую они делали вместе. Не менее возбужденная в своей большой пустой кровати, Джулия ответила тем же, написав собственные грязные тексты, и начала томно ласкать свою жаждущую его члена киску. Взволнованная осознанием того, что прямо по коридору Майк гладил свой массивный член, думая о ней, в то время как ее собственные пальцы яростно крутились на ее клиторе, возбужденная мать вскоре потянулась к тумбочке за своими игрушками и начала фотографировать.

Посылая своему сыну изображение за сексуальным изображением своих фаллоимитаторов, накачивающих ее нуждающуюся киску и ее тугую попку, Джулия делала все возможное, чтобы Майку было очень ясно, как сильно она скучала по его большому, мощному стояку внутри нее. Последовательность фотографий, которые Майк послал ей по очереди, особенно последняя, запечатлевшая огромную струйку сливочной спермы, вытекающую из его головки, пока он гладил свой огромный ствол до оргазма, заставила Джулию кончить так сильно, что ей пришлось вцепиться в подушку, боясь закричать от удовольствия и разбудить девочек. Конечно, сказала себе пышнотелая мать, это не совсем то же самое, что заниматься настоящим сексом со своим любимым мальчиком, но это было необходимо. По крайней мере, на какое-то время.

Предполагая, что они будут просто заниматься сексом во время мастурбации в своих комнатах ночью, Джулия была приятно шокирована на следующее утро сразу после завтрака, когда Майк продолжил дразнить ее фотографиями своего чрезвычайно возбужденного члена и возбуждающими текстами с верхнего этажа в своей комнате. Сначала Джулия поймала себя на том, что хихикает и краснеет, как школьница, но была очень рада продолжать играть в эту сексуальную игру со своим сыном. Поэтому, оглядевшись, чтобы убедиться, что ее дочери все еще в гостиной, она бросилась на кухню, чтобы сделать несколько быстрых снимков своей влажной киски и ее огромных торчащих сисек. Поправив блузку и подтянув брюки, Джулия отправила снимки Майку и присоединилась к девушкам, кусая губы и надеясь, что влага ее щели не просочится сквозь трусики.

Проведя остаток дня, поддразнивая друг друга подобным образом, Джулия была почти готова капитулировать в ту ночь, когда на самом пике их интерактивного сеанса мастурбации Майк спросил ее, может ли он прийти в ее комнату и трахнуть ее. Яростно потирая набухший клитор и засовывая свой самый большой фаллоимитатор как можно глубже в вагинальный туннель, Джулия кончила, читая умопомрачительно горячее послание своего мальчика. Позволяя оргазму овладеть ее чувственным телом, она втайне надеялась, что Майк ворвется в комнату и снова сделает ее своей. В то же время Джулия боялась этого, опасаясь, что Лайла и Лори поймут, что происходит на самом деле.

Этот трепет неопределенности и опасности сделал наслаждение Джулии мучительно сильным, но, как только спустилась с пика кульминации, она с облегчением увидела, что Майк не действовал в соответствии со своими намерениями. Возбужденная и эмоциональная, Джулия все еще сохраняла достаточно ясности ума, чтобы восхищаться зрелостью и самообладанием Майка: тот факт, что он спросил ее, а не просто ворвался в ее спальню, означал, что, как бы ни был возбужден, он тоже воспринимал ситуацию серьезно и не хотел, чтобы у них обоих возникли неприятности. Дрожащими и покрытыми нектаром кончиками пальцев Джулия наконец ответила на сообщение Майка, рассказав ему, как сильно она только что кончила благодаря ему и как она гордится им за то, что он перенес пытку разлуки, находясь в одном доме с ней.

Помимо признания в любви к нему, Джулия не преминула прислать сыну несколько фотографий своей нуждающейся в нем киски, несколько снимков ее сочного рта, обернутого вокруг ее скользких пальцев, и, наконец, потрясающий крупный план ее розовой подмигивающей задницы, блестящей от ее слюнявого нектара и расширяющейся вокруг кончика вторгающейся затычки. Несколько минут спустя, получив изображение огромного члена Майка, лежащего на его подтянутом животе в огромной луже его семени, Джулия почувствовала такой прилив потаскушного удовлетворения, что остаточное изображение этого уже в который раз наглядного доказательства желания ее мальчика к ней осталось в ее сознании даже после того, как она закрыла глаза и заснула.

Однако, как бы она ни ценила впечатляющую сдержанность Майка в тот вечер, Джулия была еще более рада увидеть, как решимость ее сына окончательно рухнула на следующий день, когда он набросился на нее на кухне.

Одетая в босоножки на высоких каблуках и легкое летнее платье до колен, которое подчеркивало ее пышную фигуру и позволяло обнажить щедрое количество декольте, Джулия, согнувшись в талии, складывала продукты в холодильник, когда Майк вошел на кухню. Не подозревая, что его мама только что вернулась домой из магазина, Майк как раз собирался захватить бутылку воды по дороге, чтобы присоединиться к своим сестрам у бассейна, когда внезапное видение круглой пухлой попки его матери, торчащей в воздухе, остановило его как вкопанного. Пока она тихо напевала, убирая овощи в холодильник, великолепная попа Джулии сочно покачивалась при каждом ее крошечном движении, заставляя дыхание Майка учащаться, а его член мгновенно напрячься до каменной твердости.

Перевозбужденный и охваченный вожделением к ней, как всегда, обнаружив свою великолепную маму в этой непроизвольно соблазнительной позе как раз в тот момент, когда ни одной из его сестер не было рядом, Майк просто не мог больше сдерживаться. Прежде чем осознал это, никоим образом не объявляя о своем присутствии, он бросился к матери,

прижимаясь к ней сзади и собственнически обнимая ее.

- О, мама! Ты такая чертовски сексуальная!

Помидоры, которые она держала, выпали из рук Джулии, и визг удивления сорвался с ее губ, когда ее поразил звук голоса ее сына, шепчущего ей на ухо, его руки обхватили ее талию, а его выпуклый стояк настойчиво прижимался к ее пухлой попке. Даже сквозь платье и его плавки Джулия наслаждалась ощущением твердой мясистой длины своего мальчика, пульсирующей у ее ягодиц. После того, как она была лишена его идеального члена, казалось, целую вечность, но на самом деле прошло всего пару дней, этот неожиданный контакт заставил ее киску немедленно увлажниться, ощущение того, что сын снова держит ее в объятиях, заставило ее ослабеть в коленях.

- О, малыш, нет... Ооооо! - прохныкала Джулия, когда Майк одной рукой потрогал ее огромные сиськи, в то время как другая метнулась прямо между ее ног и скользнула под подол ее платья, чтобы обхватить ее киску в трусиках и подразнить ее набухшие половые губки своими длинными, ловкими пальцами. Сердце сексуальной матери бешено колотилось, а мозг кричал, чтобы она положила конец этому моменту рискованной, сумасшедшей страсти, но все ее тело пело от радости, в то время как ее любимый сын настойчиво целовал ее в шею и обнимал, бормоча слова обожания, когда он прижался к ее женственному телу, как будто никогда не хотел отпускать.

- Майк, подожди, оооо... мы не можем, милый, это слишком опасно! - попыталась возразить Джулия, но ее хриплый голос звучал совершенно неубедительно даже для нее самой. - О боже, нет, сынок... не трогай сейчас мамину киску, мы не можем... Оооо! О боже мой, да! Нет, нееет... Твои сестры прямо за дверью, Майк! Что, если они вернутся?! О боже... твои пальцы так приятно ласкают мамину киску, милый!

Прерывисто дыша, не в силах перестать целовать, трогать и обнимать свою красивую сексуальную мать, Майк тяжело дышал в шею Джулии, в то время как его указательный и средний пальцы оттянули ее промокшие трусики в сторону и скользнули между горячими, сочными складками ее нуждающейся щели. - Я ничего не могу с этим поделать, мама... Я так по тебе скучал! Ты такая горячая... Ооочень чертовски горячая... Я хочу тебя, мама! Все время думаю о тебе... ты мне так чертовски нужна!

Как правило, всегда возбужденная своим мальчиком, вне себя от возбуждения из-за безумно эротической ситуации, в которой они находились, Джулия чуть не кончила сразу, когда обжигающие слова ее сына запечатлелись в ее затуманенном желанием сознании. Ощущение его пальцев, проникающих и выходящих из ее скользкой киски, в то время как его большой палец потирал ее клитор, сводило ее с ума от вожделения, заставляя ее хотеть большего. Когда другая рука Майка спустилась вниз по ее выгнутому позвоночнику, чтобы задрать платье и обнажить ее упругую широкую мамину попку, Джулия инстинктивно толкнула свою пухлую задницу в его выпуклую промежность и засунула большие пальцы в трусики, потянув их вниз с небрежной настойчивостью. Спустив нижнее белье вокруг лодыжек, грудастая мать прислонилась к холодильнику и протянула руку назад, чтобы погладить твердый шест своего мальчика через его плавки.

Когда Майк вынул пальцы из ее плачущей киски, чтобы стянуть с себя плавки, из приоткрытого рта Джулии вырвался короткий вздох разочарования, вскоре сменившийся стоном чистой животной похоти, когда она почувствовала здоровенную, мясистую твердость массивно возбужденного члена своего сына, прижимающегося к ее обнаженным, идеально круглым ягодицам. Кряхтя, в то время как он устроил свой огромный стояк в обнимающей мягкости ее ложбинки между ягодиц, Майк заставил свою мать задрожать всем телом, когда снова обнял ее сильными руками и стянул щедрый вырез ее платья вместе с лифчиком, заставляя ее потрясающие сиськи вывалиться, чтобы отдохнуть в его жаждущих руках.

- О, малыш! Это безумие... э-э-э... присматривай за окном, милый, убедись, что твои сестры все еще снаружи... - пробормотала Джулия, с трудом выговаривая слова сквозь непрекращающиеся стоны.

Обезумев от толчковых движений длины ее сына, скользящего глубоко между ее мясистыми булочками, как будто он трахал ее в жопу, Джулия лишь хотела, чтобы он немедленно трахнул ее жестко и быстро, чтобы она могла, наконец, кончить, пока он был по самые яйца внутри ее нуждающейся киски. В то же время, однако, пышнотелая мать не могла не наслаждаться неповторимым волнением от того, что ее красивый сын дразнил ее, находясь в таком опасном положении, стоя на кухне средь бела дня со ее дочерьми прямо у бассейна.

<http://erolate.org/book/476/43955>